В. А. Бондаренко, Н. В. Полуянова

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация

В статье рассматривается сохраняющаяся ситуация неравномерного развития российских регионов, актуализирующая интерес к региональной социально-экономической политике, в рамках которой, в свою очередь, целесообразно, с учетом зарубежного опыта, использование потенциала социального предпринимательства. Сделаны выводы о том, что социальное предпринимательство, как практическая мера, должно стать частью социально-экономической региональной политики на местах, предполагающей вовлеченность различных слоев населения и предпринимательского сообщества в качественное эволюционирование экономики в регионах.

Ключевые слова

Развитие, региональная социально-экономическая политика, социальное предпринимательство, социальное инвестирование.

V. A. Bondarenko, N. V. Poluyanova

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN IMPLEMENTATION OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY FOCUSED ON TERRITORIAL DEVELOPMENT

Annotation

Article considers the continuing situation of uneven development of Russian regions, which actualizes interest in regional socio-economic policy, in which, in turn, it is advisable, taking into account foreign experience, to use the potential of social entrepreneurship. It is concluded that social entrepreneurship, as a practical measure, should become part of socio-economic regional policy at local level, assuming the involvement of various segments of population and business community in qualitative evolution of economy in regions.

Keywords

Development, regional socio-economic policy, social entrepreneurship, social investment.

Введение

В сложившихся условиях в России продолжает сохраняться неравномерное развитие территорий, которое исследователями именуется «диспропорциональным и асинхронным» [4], что предполагает поиск решений по преодолению сложившейся ситуации.

В настоящее время экспертами, на основании инвестиционной привлекательности региональных экономик и качества жизни квалифицированного персонала, определяемых посредством данных официальной статистики, рассчитывается интегральный индекс и определяется место региона в рейтинге. Таким образом формируется перечень регионов с высоким уровнем развития, регионов с уровнем выше среднего, ниже среднего уровня и так называемых аутсайдеров [12]. Дифференциация регионов России по интегральному индексу и место в соответствующем рейтинге приведены в таблице 1.

Таблица 1 — **Обобщенный рейтинг регионов России в 2017 г.** [12]

пп.	Субъект РФ	Значение интегрального индекса	пп.	Субъект РФ	Значение интегрального индекса
1	Сахалинская область	327,82	41	Ростовская область	68,09
2	Ямало-Ненецкий АО	318,36	42	Оренбургская область	67,58
3	Тюменская область	153,37	43	Республика Бурятия	67,26
4	Республика Саха (Якутия)	132,38	44	Нижегородская область	66,67
5	Ленинградская область	130,02	45	Костромская область	65,56
6	Ханты-Мансийский АО - Югра	125,99	46	Томская область	65,31
7	Амурская область	120,98	47	Ярославская область	64,97
8	Еврейская автономная область	117,01	48	Свердловская область	64,90
9	Липецкая область	110,84	49	Самарская область	62,05
10	Тамбовская область	108,87	50	Саратовская область	61,90
11	Красноярский край	108,04	51	Республика Ингушетия	61,82
12	Чеченская Республика	99,11	52	Камчатский край	61,74
13	Калужская область	94,90	53	Республика Адыгея	61,08
14	Республика Татарстан	94,43	54	Орловская область	60,42
15	Республика Дагестан	94,30	55	Вологодская область	59,55
16	Челябинская область	92,98	56	Ставропольский край	59,55
17	Архангельская область	92,33	57	Республика Алтай	59,01
18	Воронежская область	91,71	58	Смоленская область	58,99
19	Магаданская область	90,05	59	Рязанская область	58,26
20	Астраханская область	87,36	60	Карачаево-Черкесская Республика	57,92
21	Иркутская область	87,00	61	Республика Северная Осетия – Алания	57,53
22	Краснодарский край	84,88	62	Ивановская область	56,74
23	Республика Мордовия	82,41	63	Владимирская область	56,48
24	Калининградская область	81,75	64	Хабаровский край	55,00
25	Московская область	79,68	65	Чувашская Республика	54,99
26	Новгородская область	78,34	66	Приморский край	54,60
27	Кабардино-Балкарская Республика	75,91	67	Новосибирская область	54,54
28	Чукотский АО	75,83	68	Псковская область	52,27
29	Пермский край	74,74	69	Кировская область	49,90
30	Ульяновская область	74,19	70	Удмуртская Республика	48,55
31	Тульская область	72,63	71	Брянская область	48,25
32	Волгоградская область	70,94	72	Алтайский край	46,60
33	Белгородская область	70,93	73	Республика Марий Эл	46,38
34	Забайкальский край	70,73	74	Республика Калмыкия	46,20
35	Тверская область	70,31	75	Омская область	43,35
36	Пензенская область	69,08	76	Кемеровская область	39,33
37	Республика Башкортостан	69,04	77	Республика Хакасия	35,62
38	Республика Коми	68,82	78	Курганская область	35,13
39	Мурманская область	68,72	79	Республика Карелия	33,73
40	Курская область	68,64	80	Республика Тыва	27,51

Нацеленность на уменьшение асинхронности регионального развития актуализирует интерес к социально-экономической политике региона, определяемой специалистами в качестве «комплекса организационных мероприятий по разработке, контролю и координации выполнения управленческих решений по достижению целей социально-экономического устойчивого развития региона» [4]. Такое состояние дел вызывает интерес к инициативам, проявляемым в регионах на местах в части возможности оживления в них социально-экономической ситуации.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации помимо осуществляемых в отдельных регионах управленческих решений целесообразно предпринимать своего рода универсальные действия, способствующие выравниванию ситуацию в стране в целом. Это предполагает вовлеченность в процессы социально-экономического развития помимо управленческих структур населения на местах и предпринимательского сообщества, заинтересованного в изменении ситуации к лучшему. Так, в рамках нацеленности общества на устойчивое развитие вопросы получения прибыли организациями остаются актуальными. Вместе с тем речь идет об ответственном ведении бизнеса, приносящем полезные эффекты не только владельцу определенного бизнеса и его учредителям, но и социуму в целом. Это подразумевает ситуацию, в которой предприниматель чувствует свою ответственность перед обществом и осуществляет деловую активность таким образом, чтобы как минимум не навредить окружающим, а в идеале — принести максимум пользы. Такие действия предполагают, например, внедрение технологий, сберегающих ресурсы, применение организационных решений, сберегающих время, оказание услуг социально незащищенным слоям общества и т. д. Подобная ответственная трансформация бизнеса стала идеологической основой формирования явления, именуемого социальным предпринимательством, которое дало толчок региональному развитию, развитию экономик территорий на местах по всему миру.

Материалы и методы

Исследование роли социального предпринимательства в осуществлении региональной социально-экономической политики, ориентированной на территориальное развитие, предполагает изучение сути самого явления — социального предпринимательства, его развития, восприятия российскими экспертами, сложившейся практики применения и возможных перспектив. В данном случае используемыми методами являются исторический, сравнительный, научного обобщения, анализа и синтеза данных.

Обсуждение

Исторически родиной социального предпринимательства считают Великобританию, где оно проявило себя еще в конце XIX в. Однако полноценно в качестве экономического явления социальное предпринимательство сложилось уже во второй половине XX в. в США [8].

В России интерес к социальному предпринимательству проявился сравнительно недавно. Сегодня к данному классу предпринимателей относят наиболее активную и нацеленную на прогрессивное развитие общества часть предпринимательского сообщества.

Получил законодательное подкрепление статус деятельности социального предприятия. Так, в «новой редакции закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», инициированной Минэкономразвития РФ, такой бизнес направлен на трудоустройство социально незащищенных групп (людей с ограниченными возможностями, сирот, пенсионеров, беженцев, переселенцев и т. п.), производство товаров (работ, услуг) для таких категорий граждан, достижение общественно полезных целей» [4].

Экспертное сообщество отмечает большое значение для общественного развития группы социальных предпринимателей, поскольку они «…видят проблемы в обществе и готовы проявить инициативу в их решении» [4]. В данном контексте, например, А. Московская подчеркивает креативный подход и выбор нестандартных решений в бизнесе, проявляющихся в рамках социального предпринимательства, при содействии интересам незащищенных слоев населения [7]. Социальное предпринимательство является логическим развитием социально ориентированной концепции

ведения бизнеса, когда не бизнес старается ориентироваться на социум, а изначально создается для содействия решению общественных проблем.

Отмеченная активность граждан, их самостоятельный поиск существующих проблем и стремление их решать делают такое явление, как социальное предпринимательство мощным ресурсом в социально-экономическом развитии регионов, полезным инструментом в рамках социально-экономической политики. В данном контексте И. Ю. Никулина рассматривает социальное предпринимательство именно в качестве инструмента, позволяющего на основе «самоорганизации местного населения» решать проблемы социально незащищенных и слабо защищенных слоев населения, что снижает остроту возможных к проявлению конфликтов и способствует развитию данной территории [8].

Е. А. Ветрова характеризует данное явление в качестве новационной деятельности, обеспечивающей устойчивое и бесконфликтное, но при этом окупаемое (выгодное) разрешение проявившихся в обществе проблем [3].

С. М. Сафаров акцентирует внимание на эффектах, которые получает современный социум на определенной территории от социального предпринимательства. Прежде всего, он относит к данным эффектам снижение количества безработных, создание рабочих и мест для социально незащищенных лиц и повышение уровня и качества жизни граждан на территории и, как следствие, улучшение статистических показателей, характеризующих данную территорию [9]. Важно подчеркнуть, что рабочие места в регионах создаются как для сотрудников, обсуживающих незащищенные слои населения, так и для самих представителей незащищенных слоев населения [9].

Представленные аргументы позволяют отметить весомую роль социального предпринимательства в социально-экономическом территориальном развитии в настоящее время, что во многом становится характерным для регионов России.

Развитие социального предпринимательства предполагает необходимость разработки механизма инвестирования в проекты, позволяющие сглаживать существующие противоречия и развивать территорию в рамках совместных усилий государственных и негосударственных организаций и фондов. Это предопределяет необходимость формирования модели социального инвестирования. В такой модели взаимодействуют государство, негосударственные организации и социум, который транслирует исполнителям (субъектам) потребности. Государство, в свою очередь, обеспечивает нормативно-правовые и институциональные возможности их удовлетворения, а социальные предприятия предлагают непосредственные пути решения проблем, на которые есть общественный запрос [6].

Результаты

В российских условиях исследователями предлагается выработать на государственном уровне единый механизм гарантий инвесторам, вкладывающим средства в социально ориентированные проекты, способствующие развитию региональных экономик «на местах», а также проводить в регионах информационную поддержку данных проектов, которая, с одной стороны, будет популяризировать социальное предпринимательство и социальных инвесторов, а, с другой стороны, способствовать формированию работоспособных пар «инвестор-предприниматель». Такая деятельность, наряду с популяризацией, должна сопровождаться обучением и поддержкой на базе инфраструктуры акселераторов малого и среднего бизнеса. По прошествии определенного периода целесообразно подводить итоги реализуемым проектам и принимать решение об их эффективности / неэффективности и, как следствие, трансформации системы вза-

имодействия, поддержки и сопровождения инвестиционных проектов в социальное предпринимательство [6]. Формирование работоспособных пар предполагает необходимость обучения социальных предпринимателей, активных и имеющих оригинальные идеи инноваторов, маркетинговым практикам рыночной аналитики и продвижения продуктов и услуг.

В мировой практике инвестирование в социальное предпринимательство принято именовать преобразующим — именно из-за его роли в преобразовании социально-экономической ситуации в регионах. Согласно данным Global Impact Investing Network, этот рынок уже составляет порядка 60 млрд долл. в год [11]. Социальное инвестирование является рентабельным сегментом, приносящим доход в объеме 5–6 % годовых, что сопоставимо с коммерческим сектором [11]. Социальное инвестирование и участие в проектах социального предпринимательства популярно в странах Европы и США и способствует благоприятному отношению в обществе к бизнесменам и компаниям, задействованным в данном сегменте. По сути, в сложившейся общественной парадигме это создает им дополнительные конкурентные преимущества, по сравнению с представителями бизнеса, не вовлеченными в решение общественных проблем. В отмеченном контексте считаем целесообразным привести данные по областям направления социальных инвестиций в России (рис. 1).

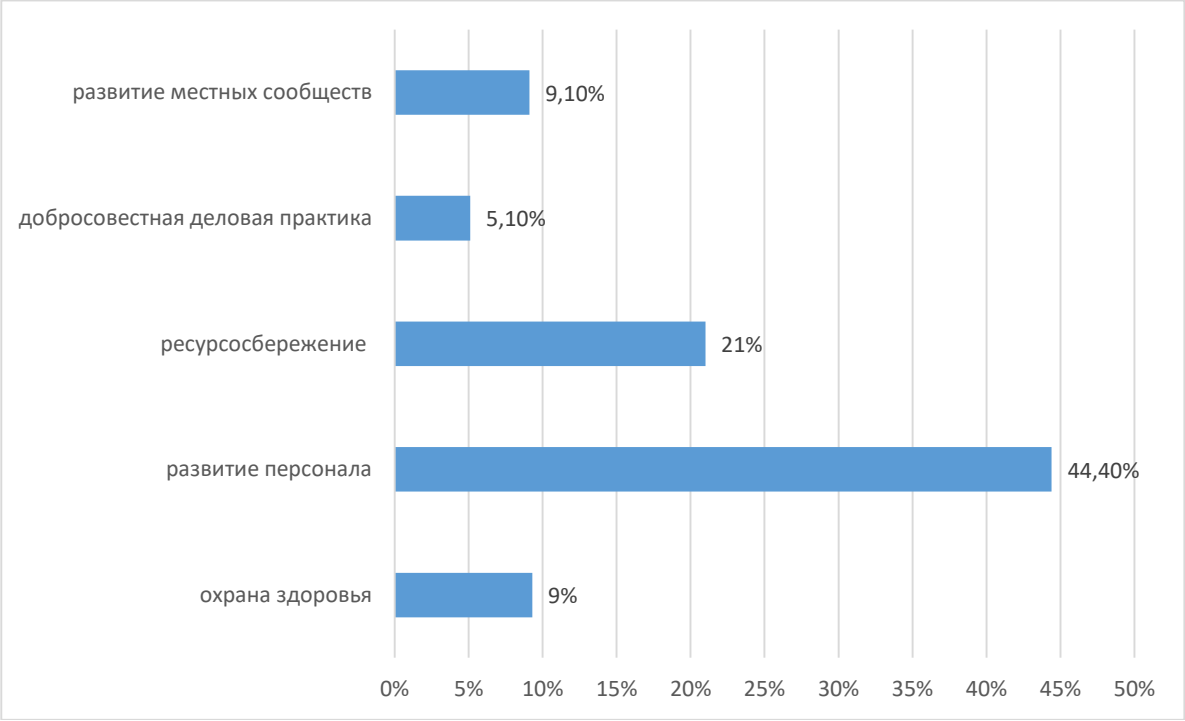

Рисунок 1 — **Области направления социальных инвестиций в России, характеризующие показатели работы социального предпринимательства в 2017 г., %** [2]

В России, как уже отмечалось, растет интерес к такому направлению, как социальное предпринимательство в части использования его потенциала в региональном развитии за счет вовлеченности неравнодушных к благосостоянию своей территории граждан и предпринимателей, инвесторов и самозанятого населения. Кроме того, так как социальные предприниматели — активные не-

равнодушные граждане, они также являются проводниками инноваций, находящими нестандартные решения различных проблем. В связи с этим понятно устремление создания условий для совместной работы, например, технологических стартапов и некоммерческих организаций в рамках направленности социального предпринимательства. Во многом по этой причине интерес к развитию социального предпринимательства в России проявляется в рамках нацеленности на кардинальную качественную трансформацию социально-экономического развития регионов, проявляющуюся в осуществлении Национальной Технологической Инициативы (НТИ), предопределяющей формат взаимодействия научно-образовательных учреждений, индустриальных партнеров в регионах, активизацию предпринимательства в части технологических стартапов и малых инвестиционных бизнесов, в том числе реализуемых в сегменте социального предпринимательства [13].

Активность в плане социально ориентированного бизнеса проявляют венчурные фонды, ориентированные на активизацию инноваций в региональном развитии. Особую роль в указанном процессе играет АО «Российская венчурная компания» (РВК). Ее деятельность сопряжена с поиском инвестиций в инновационно активные сегменты, имеющие ключевое значение для развития национальной экономики, при этом реализуемые в регионах, на местах. Осуществляемая поддержка уже охватила более 194 проектов, и при содействии и непосредственном участии РВК функционирует 21 инвестиционный фонд [14]. На государственном уровне проявилась инициатива создания условий для негосударственных организаций в оказании услуг в социальной сфере, о чем свидетельствует принятие соответствующей «дорожной карты», предлагающей рационализацию бюджетных расходов на социальные нужды за счет расширения спектра внебюджетных вливания с помощью преобразующего инвестирования [10]. Данная деятельность направлена на мероприятия по охране здоровья населения, популяризацию и проведение культурных и спортивных активностей для различных слоев населения, комфортную городскую среду [1], сотрудничество и рост качества интеллектуального капитала территорий. На площадках коворкингов в регионах проводятся обучающие мероприятия для социальных инвесторов в части маркетинговых и PR-компетенций, ставящие целью также их взаимодействие с инвесторами и целевыми рынками.

Выводы

Опираясь на зарубежный опыт, учитывая мнение научного и экспертного сообщества, а также анализ предпринимаемых в текущий период усилий со стороны управляющей элиты в России, очевидно, есть стойкое понимание ведущей роли социального предпринимательства и преобразующего инвестирования в качестве проводника положительных социально-экономических преобразований в региональном развитии. Социальное предпринимательство как практическая мера должна стать частью социально-экономической региональной политики на местах, предполагающей вовлеченность различных слоев населения и предпринимательского сообщества в качественное эволюционирование экономики в регионах.

Библиографический список

1. *Бондаренко, В. А.* Развитие комфортной городской среды // Комплексный анализ социально-экономического развития города Ростова-на-Дону: сравнительная динамика и ключевые тренды / А. У. Альбеков, Н. Г. Вовченко, С. В. Бердников [и др.]. — Ростов н/Д, 2019. — С. 492–513.

2. *Бугрова, В. Р., Макарова, А. И., Максимова, Е. В., Лыкасова, Л. Г.* Функ-

ции социального предпринимательства в условиях глобализации: теория и практика // Сервис plus. — 2017. — № 2. — Т. 11. — С. 77–86.

3. *Ветрова, Е. А., Бородина, М. И.* Социальное предпринимательство как фактор развития общества // Социально-экономические явления и процессы. — 2016. — № 12. — С. 18–22.

4. Выгода и общество: как развивается социальное предпринимательство. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://plus.rbc.ru.

5. *Дохолян, С. В.* Региональная социально-экономическая политика как составная часть экономической политики государства [Электронный ресурс] // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2015. — № 10–3. — Режим доступа : https://cyberleninka.ru.

6. *Зверева, Н. И., Сурова, Н. Ю., Мельников, М. С.* Модель развития социального предпринимательства и социального инвестирования в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 2А. — Т. 9. — С. 66–75.

7. *Московская, А.* Зачем нужен закон о предпринимательстве // Социальное предпринимательство. — 2019. — № 10. — С. 5.

8. *Никулина, И. Ю.* Роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии территории // Вестник экспертного совета. — 2018. — № 4 (15). — С. 36–43.

9. *Сафаров, С. М.* Социальное предпринимательство как инструмент развития региональной экономики (социокультурный подход) // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. — 2017. — Вып. 12. — С. 133–145.

10. Распоряжение Правительства РФ № 1144-р от 08.06.2016 «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» // Собрание законодательства РФ. — 27.06.2016. — № 26 (Часть II). — Ст. 4074.

11. 10 фактов о преобразующем инвестировании [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://zen.yandex.com/media/social_biz.

12. Российские регионы — лидеры и аутсайдеры экономического рейтинга [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.finam.ru.

13. http://innovation360.ru.

14. http://www.rvc.ru.

Bibliographic list

1. *Bondarenko, V. A.* Development of comfortable urban environment // Complex analysis of socio-economic development of city of Rostov-on-Don: comparative dynamics and key trends / A. U. Albekov, N. G. Vovchenko, S. V. Berdnikov [and oth.]. — Rostov-on-Don, 2019. — P. 492–513.

2. *Bugrova, V. R., Makarova, A. I., Maksimova, E. V., Lykasova, L. G.* Functions of social entrepreneurship in conditions of globalization: theory and practice // Service plus. — 2017. — Vol. 11. — № 2. — P. 77–86.

3. *Vetrova, E. A., Borodina, M. I.* Social entrepreneurship as a factor in development of society // Socio-economic phenomena and processes. — 2016. — № 12. — P. 18–22.

4. Benefits and society: how social entrepreneurship develops [Electronic resource]. — Mode of access : https://plus.rbc.ru.

5. *Dokholyan, S. V.* Regional socio-economic policy as integral part of state's economic policy [Electronic resource] // Russia: trends and prospects for development. — 2015. — № 10–3. — Mode of access : https://cyberleninka.ru.

6. *Zvereva, N. I., Surova, N. Yu., Melnikov, M. S.* Model of development of social entrepreneurship and social investment in Russia // Economy: yesterday, today, tomorrow. — 2019. — № 2A. — Vol. 9. — P. 66–75.

7. *Moskovskaya, A.* Why the law on entrepreneurship is needed // Social entrepreneurship. — 2019. — № 10. — P. 5.

8. *Nikulina, I. Yu.* Role of social entrepreneurship in socio-economic development of territory // Bulletin of Expert Council. — 2018. — № 4 (15). — P. 36–43.

9. *Safarov, S. M.* Social entrepreneurship as a tool for regional economic development (sociocultural approach) // Tiered social reproduction: issues of theory and practice : coll. of scientific works. — 2017. — Vol. 12. — P. 133–145.

10. Decree of RF Government

of action plan (road map) "Support for access of non-governmental organizations to provide social services"» // Collection of legislation of Russian Federation. — 27.06.2016. — № 26 (P. II). — Art. 4074.

11. 10 facts about the transforming investment [Electronic resource]. — Mode of access : https://zen.yandex.com/media/social_biz.

12. Russian regions are leaders and outsiders in economic rating [Electronic resource]. — Mode of access : https://www.finam.ru.

13. http://innovation360.ru.